

ЗАМЕТКИ ОБ ОПЕРЕТТЕ

Итак, будем верны пословице: начнем за здоровье.

Если бы театры, как города, имели гербы, то я, честное слово, в герб Новосибирского театра оперетты, гостящего сейчас в Алма-Ате, вписал бы фрагмент из спектакля «У моря Обского». Ну, например, его монументальный финал.

Театр этот очень молод. От роду ему четыре с небольшим года. Продолжая это анкетное, несколько шапочное знакомство с коллективом, вы узнаете и о том, что большинство актеров свои первые самостоятельные шаги сделав на новосибирской сцене. Это в основном выпускники московских, ленинградских и киевских музыкальных учебных заведений, вчерашние участники художественной самодеятельности и, наконец, мастера старшего поколения и «перебегички» из Новосибирского театра оперы и балета. К слову сказать, молодая оперетта буквально с первого дня ощущает доброжелательное, благотворное влияние большой музыкальной культуры новосибирской оперы.

«У моря Обского» — «звезда» и весьма заметная на опереточном небосклоне. Во всяком случае, среди тех «фирменных» спектаклей, что привозили в Алма-Ату в последние гастроли омичи и кемеровцы, этот — сильнейший. Он примечателен со многих точек зрения. Прежде всего это своеобразное творческое кредо Новосибирского театра. Ведь из 22 названий его постановок 14 принадлежат перу советских авторов. Но дело не только и не столько в арифметике. Главное в том, что спектакль выдержан в хороших традициях советской оперетты, в известной мере развивая их, утверждает право нашей оперетты на большие гражданские темы.

Время действия «У моря Обского» — сегодня.

Место действия — Новосибирск.

Добавим еще одно место — место рождения этой музыкальной комедии: тоже Новосибирск (ее написал по пьесе артиста этого театра И. Ромашко композитор новосибирец Г. Иванов).

Но новая, созрелая тема требует и новых, современных художественных средств. Нашлись ли такие в творческой палитре коллектива?

Прежде всего о режиссуре. Она современна в лучшем, если можно так выразиться, опереточном смысле этого слова. Чувствуется целенаправленная и уверенная «рука Дотлибова» — главного режиссера театра и постановщика «У моря Обского». Каза-лось бы, будни коллектива строителей — нечто слишком серьезное, негабаритное для оперетты. Но авторы, и прежде всего режиссер (М. Дотлибову принадлежит и драматургическая редакция пьесы), убеждают нас в обратном. Ничуть не разрушая добрые, веселые традиции жанра, они достигают счастливого союза юмора (даже сатиры) и лирики, танца и диалога. И в то же время весь спектакль решен в чисто реалистической манере, пропущен от «я» трепетом житейской жизни. Ей-богу же, и зрители, и сами артисты чувствуют себя куда более в своей тарелке без традиционно шикарных красавцев графов и столь же традиционно «выкаблучивающихся» комических старух с «погонами» генералов.

Драматургическая фабула «У моря Обского» не свертает свежести: все то же любовный треугольник. С одной стороны, отрицательная героиня Светлана (арт. Р. Волкова), с другой — самоотверженная и любящая Женя и бригадир строителей Хабаров (заслуженный артист РСФСР Ю. Притула). Бесспорно, Хабаров под занавес отвергает легкомысленную Светлану и, естественно, (правда, это, говоря языком кинематографистов, остается за кадром) другими глазами смотрит на милую Женю. И тем не менее в прокрустовом ложе этого треугольника режиссер и актеры создают очень живейшие жанровые портреты. Это и комсомольский вояка Наташа (арт. О. Башнина), и темпераментный Отар (арт. Л. Холодков), Это и лукавая Катя (арт. Т. Романова), и Женины родители (арт. О. Анниченко и Г. Мерляно). Запоминается ряд режиссерских находок, скажем, финал первого и третьего актов, картина в зиннем лесу, оригинальное использование сценического круга.

И все это, вместе взятое, работает на основную задачу, на веселый, романтически приподнятый и в то же время глубоко жизненный, правдивый и оптимистический спектакль большого идейного звучания. Позволю одно лирическое отступление. Я видел за дирижерским пультом в спектакле «У моря Обского» молодого, энергичного и очень музыкального Б. Чагина. А через несколько дней «подглядел» его в труппе оркестра, рядом с альтами. На сей раз в роли ассистента дирижера Чагин штудировал новую для него партию. Нужно было видеть, с каким нескрываемым вниманием и собранностью следил он за главным дирижером театра С. Зиссером. И едва заметные со стороны жесты, мимика — неопровержимо убеждали: младший и старший — музыкальные единомышленники, союзники по искусству.

Об этом, в общем-то частном эпизоде можно было бы и не вспоминать, если бы он не «высвечивал» общую тенденцию коллектива: единство творческой мысли режиссера, дирижера, художника, балетмейстера, всех (и млад, и стар) исполнителей. Это — молодой коллектив единомышленников, уже определивших свой почерк, свою генеральную тему, стремящихся создать на сцене живой, современный мир.

Пожалуй, наиболее значительной актерской удачей «У моря Обского» является, на наш взгляд, исполнение роли, к счастью, центральной роли, Жени А. Сурковой. Она, озорная девочка, удивительно обаятельна, непосредственна и скромна. Питомица художественной самодеятельности А. Суркова — настоящая опереточное дарование, чувствующее себя в многообразии средств этого трудного «легкого жанра», как «в своих санях».

Рядом с Женей по масштабности сценического образа стоит, к сожалению (почему к сожалению — скажем ниже), Умирашкин в талантливом исполнении заслуженного артиста РСФСР А. Горелника. Он очень достоверен и всамделишен — этот бездельник, циник и приспосабливец Умирашкин. Кстати, не будучи достаточно знакомым с творчеством Горелника, я отнес его к актерам комического амплуа. И был приятно поражен, «открылся» в другом спектакле Горелика — отличного вокалиста и, используя старую терминологию (современной ее не придумали), героя-любовника.

Размышляя над истоками жизненности и жизнеспособности «У моря Обского» (позади уже сотая постановка), невольно возвращаешься к истории этого спектакля. Ведь создавался он на прочном фундаменте непосредственного общения авторов и актеров с прототипами героев — строителями новосибирского академического городка. И проверялся он на лучшем оселке: символично, что неофициальная премьера «У моря Обского» состоялась именно там, в кругу строителей.

Вот где «писаны» Женя, Хабаров, Отар, Наташа... Вот где, наверное, «подслушал» Г. Иванов многие мелодии, положенные в основу музыки спектакля... Вот где, оказывается, «подсмотрел» художник А. Крюков светлые, звонкие, легкие и колоритные декорации... Подсмотрено многое. Подсмотрено главное. Но кое-что и просмотрено.

Начнем с названия. Почему «У моря Обского»? Географически так. Но содержанием спектакля, даже де-

корациями это никак не обыгрывается. Разве что на красочной афише.

Но суть не в этом. Думается, самая большая «осечка» и в оперетте, и в спектакле — это образ Хабарова. Он дан не в развитии, одним словом, как в песне: «каким ты был, таким остался». Правда, к финалу бригадир прозревает. Но это прозрение ничего не добавляет к его характеристике. Хабаров мало действует, а преимущественно декларирует.

Этот изъян усугубляется излишним (снова кинематографический термин) метражом роли Умирашкина. Метраж, помноженный на обаяние и мастерство Горелника, выводит совершенно отрицательного типа, так сказать, на авансцену и весьма заслоняет центрального по замыслу героя.

Несколько «засниваются» на сцене в эпизоде приезда на стройку отец Жени Константин Петрович и мать Варвара Васильевна. Это обстоятельство, хоть они и очень милы, притормаживает развитие сюжета. Зато несколько позднее крепко закрученный узел интриги — всевозможные осложнения вокруг Константина Петровича, Варвары Васильевны и их дочери — слишком быстро развязывается.

И, наконец, последнее замечание. Замечание, не называя фамилии. Музыкальному руководству театра предстоит кропотливая работа по развитию вокальных данных ряда актеров. Ведь в хорошей оперетте хорошо петь обязаны все.

Размеры этих замечек не позволяют остановиться на всех спектаклях наших гостей и раздать всем сестрам по серьгам. Тем не менее хочется отметить «Свадьбу в Малиновке» с великолепным делом Нечипорова (заслуженный артист РСФСР С. Рышков) и «Сезастопольский вальс» с его удивительно точными и скульптурно выразительными панорамами города-героя. К сожалению, в этой весьма характерной для стиля новосибирцев реалистической работе есть налет вульгарности. Я имею в виду протаскивающиеся кое-где стремление пощекотать, рассмешить во что бы то ни стало. Это относится и к О. Анниченко (тетя Дия) в послевоенной части ее роли и особенно к утрированно немощным отставникам из резерва боцмана Федора Кузьмича. Право же, смеяться просто грешно над тем, что вовсе не смешно.

Пословице вопреки хочется закончить эти заметки также за здоровье. Не будем ханжками, не станем напрочно сурово судить спектакли, особенно «У моря Обского», и их создателей за то, чего в этих спектаклях недостает. Просто крепко пожим новосибирцам руки за то, что они уже сделали.

А сделать они действительно очень многое!

В. СВЕНЧАНСКИЙ.